

Глава 7.

Самый последний дворец

Она внезапно поняла, что сделала, и немедленно убрала свою руку.

В ее глазах, он был холодным и безжалостным мужчиной.

Он горько улыбнулся, сильнее затягивая зажим на ее цепях, наблюдая, как она склонилась, ее голова наклонилась от сильнейшей боли.

Он смотрел на ее живот. Улыбка на его лице была холодной, когда он нес ее в своих объятьях.

Кровь потекла с ее лодыжек, когда она стала бороться в знак протеста, но все же она продолжала бороться с его властью.

«Лун Фей-ли, не трогай меня!»

В его глазах зажглась жестокость, и он сказал, «Ты собираешься выйти замуж за Бай Цханфена? Тогда позволь ему видеть в его загробной жизни, как его будущая жена получает удовольствие под моим телом».

Неся ее в своих руках, он шагал прямо к камерам.

Небрежно стукнув своими ботинками, он пнул труп Му Квана в сторону, и вошел в камеры.

Там была каменная кровать; постельное белье небрежно брошено сверху.

Она была брошена на кровать. Стремглав кинувшись в угол, она с ужасом отпрянула, ее спина уперлась в стену. Глаза сверкали от слез, она уставилась на него.

С легкостью, он поймал ее тело под своим, его дыхание находилось на близком расстоянии от нее.

Корчась, она попыталась сопротивляться ему, но каждое движение ее тела, заставляло ее прижиматься к твердым плоскостям его груди. Ее бесполезная борьба и малейшая ласка ее телом его кожи, только усиливало его желания.

Горько улыбаясь, он привязал ее руки к металлическим крюкам за кроватью.

Ее движения были полностью ограничены.

Ее глаза загорелись неопишуемой эмоцией, как будто она вспомнила давно ушедшие дни прошлого: их комната, мягкий свет ламп; вышитые красивые занавески; кровать, успокаивающее тепло.

Ее тело, что провело бесчисленные ночи под его нежными ласками, с неохотой отзывалось на его прикосновения.

Действительно, он был более знаком с чувствительными частями ее тела, чем она.

Когда его руки скользнули по ее юбкам, ее дыхание стало спокойней, тело непроизвольно выгнулось.

«Сменила свое мнение?» Презрительный взгляд передал его мысли. Его выражение изменилось. «Как он трахал тебя? Вот так?»

Его овладение было сильным и грубым, как всегда. Отличие было лишь в том, что тогда, его глаза светились счастьем и снисходительностью, его прикосновения были как магия, его нежность зажигала огненный след на ее теле, возбуждая ее желания.

Она закрыла свои глаза, позволяя течь слезам.

Внезапно, она погрузилась в его объятия, его отчаянное безумие заставило ее затаить дыхание.

Его губы слегка задевали ее, нежное противоречие.

Только мгновением раньше, она думала, что эти губы никогда больше не коснутся ее губ с такой нежностью.

Не было ли ее тело грязным; разваленным?

Он ненавидел ее, она знала об этом.

Она ненавидела его, он также об этом знал.

Только вот чего он никогда не знал, это то, что она не ненавидела его настолько, насколько она это показывала.

Притворство, становилось более правдоподобным с каждым днем.

Сколько часов оставалось до рассвета?

С падением карающего лезвия, все будет кончено, их запутанные судьбы и переплетенные жизни, исчезнут в пыли истории.

Пусть будет так.

Пусть ее ноша, этот не рожденный ребенок и нераскрытая тайна канут в вечные глубины ада.

Кровь текла с ее тела. Острые удары больно били ее из живота, в тысячу раз более болезненные, чем раны на ее лодыжках.

Она не знала, откуда у нее брались силы, чтобы подавить свои рыдания, позволяя ему делать все, что ему нравится.

Правда, не пыталась ли она запомнить его в последний раз?

Отпечаток каждого взгляда, каждого последнего прикосновения, в глубинах ее разума.

Сквозь затуманенные глаза, она смотрела на него.

Их глаза встретились; их пристальные взгляды стали глубже.

Тогда, он отвернулся, он смотрел на запачканную кровью кровать, вспышка неизмеримой эмоции мелькнула в его глазах.

Лун Фей-ли, ты все еще любишь?

Если не любишь, почему ненавидишь?

И все же, если все еще любишь, взгляд твоих глаз недопустимо холодный.

«Ваше Величество, срочное донесение из дворца. Леди во дворце Санчжоу нездоровится, и ее не рожденный ребенок в опасности». Донесся голос из-за камер, чистый и ритмичный, с отпечатком настойчивости.

Отчаянно, она пыталась думать о чем-то еще, о чем-либо, не имеющим отношения. Только так она могла вынести удушливую тоску, лежащую на ее сердце.

Он побледнел. Его движения были быстры, стремительны. Она уставилась на него. Комок стоял у нее в горле, но она твердо старалась удержать его.

Наконец, не говоря ни слова, он покинул камеры.

Вообще-то, у нее оставался еще один вопрос, только один вопрос.

Завтра, во время приговора, ты придешь?

Напрягая слух, она слышала едва различимый звук лошадей, скачущих по снегу прочь.

Супруга Дворца Санчжоу... В Императорском Гареме, в Одном Зале и Четырех палатах, занятых Пятью Императорскими женами, самого Высшего Ранга, Супруга Дворца Санчжоу была самой последней женщиной среди них, получившая титул.

В течение семнадцатого года правления Лун Фей-ли, только когда все было тихо и спокойно – когда гражданская война была подавлена, когда иностранные завоеватели были побеждены – он присудил этой женщине Титул его Императорской Жены.

Итак, все драки гарема и все политические площадки никогда не привлекали эту женщину.

Это была его самая любимая женщина.

Сюаньцзи отхаркнула еще кровь. Ее голова плыла от головокружения и ее живот сжимала боль. Она чувствовала влажность крови, текущей из нее, но не смела смотреть, боясь, что не сможет выдержать ужаса. Сжав свою челюсть, она встала, поднимая белые простыни, что упали на пол с ее тела, укутывая себя.

Приближались шаги.

Она подняла свою голову и увидела Чжан Цзиня, стоящего на коленях. Рана на его груди была забинтована, запах лекарств распространился в комнате. Вероятно, Сю Си помог ему вылечить его раны.

«Я благодарен вам за то, что спасли мою жизнь», сказал Чжан Цзин, его горло вытянулось. Его голос дрожал от эмоций, угрожая сорваться.

«Тебе не нужно благодарить меня. Я хотела бы спросить тебя кое о чем».

Чжан Цзин поднял свою голову, его глаза упали на ее руки, крепко сжимающие белые простыни, покрывающие ее тело, и светло-серое обнаженное плечо. Тотчас, он опустил свои глаза и сказал, «Пожалуйста, спрашивайте».

«В том году, почему ты сидел за императорскими экзаменами?»

«Вы можете смеяться, но я делал это по велению службы стране».

Сюаньцзи улыбнулась. «Вообще-то, когда Император задал тебе этот вопрос, у него уже был замысел помиловать тебя, и предупредить тебя. Ты ничего не сможешь достичь, придерживаясь своих принципов, если только не наступят дни, когда ты будешь достаточно силен, чтобы стоять на своем».

Чжан Цзин замер в шоке, и он ничего не сделал, кроме как поднял свою голову.

Лицо Ниан Сюаньцзи было мертвенно-бледным.

«Не протестуй из-за гордости, а протестуй за страну и за ее людей».

Холодный пот выступил на его спине. Чжан Цзин низко поклонился в пол, и сказал, «Я буду помнить ваши слова до конца моих дней».

«Можешь ли ты исполнить последнюю просьбу, и помочь мне раздобыть одежду?»

Дом Чжан Цзина располагался близко от тюрьмы. Как сумасшедший, он кинулся к своему дому, где он попросил у своей жены, Мадам Лю, ее самую новую одежду, и затем вернулся с большим меховым плащом, который он хранил как сокровище, не желая одевать даже на себя.

«Который сейчас час?»

«Супруга Ниан, сейчас рассвет».

С этими словами, он встряхнул себя и вернулся к реальности.

Указ Императора был известен даже самым низшим тюремным охранникам.

Ниан Сюаньцзи должна быть казнена в течение двух часов после рассвета.

Он все еще дрожал от осознания того, что произошло, но в следующий момент, глухой стук лошадиных копыт, раздался эхом в неподвижной тишине.

«Схватить преступника!»

<http://tl.rulate.ru/book/6852/130069>